

комъ Геттуномъ, который, сдѣлавшись правителемъ канцеляріи г. санктпетербургскаго военнаго генераль-губернатора, опредѣлилъ и убійцу моей дочери. Обстоятельство сіе подаетъ достаточную причину къ пересмотру произведеннаго г. Геттуномъ слѣдствія объ убійствѣ дочери моей.

«Сіятељнѣйшій князь! именемъ правосудія и душевной правоты вашей умоляю васъ вступиться за кровь дочери моей. Ширковъ для того опредѣлился къ военному генераль-губернатору въ столицѣ, чтобы усилить себя въ средствахъ для отклоненія возникающихъ случаевъ къ изобличенію его въ убійствѣ дочери моей. Не отвергните, безпристрастный князь, вопіющей къ вамъ крови дочери моей и слезъ моихъ».

Въ то же время Алтухова была допущена къ императору Александру I и, упавъ къ ногамъ его, подала всеподданнѣйшую просьбу. Она повторяетъ мысли, высказанныя въ прошеніи къ министру и заканчиваетъ такъ:

«Всемиловѣйшій Государь, образъ Божій! внемли моему прибѣжищу къ тебѣ, да кровь дочери моей найдетъ въ тебѣ правосудіе и я, несчастная мать, изъята буду твоимъ покровительствомъ отъ гоненій врага для меня сильнаго».

Александръ I повелѣлъ главноуправляющему канцеляріей его величества Муравьеву сдѣлать запросъ курскому губернатору «о поведеніи и образѣ жизни Ширкова, а равно и о томъ, какое онъ имѣетъ состояніе». Губернаторъ немедленно отвѣчалъ: «Ширковъ поведенія непостояннаго, навязчиваго и склоннаго къ сутяжничеству. Образъ его жизни—предосудителенъ. По наслѣдству ему досталось прекрасное состояніе, но въ настоящее время оно прожито».

Между тѣмъ, Алтухова, въ дополненіе къ своей просьбѣ подала министру внутреннихъ дѣлъ сообщеніе такого содержанія:

«Я называю Ширкова убійцею дочери своей по внушенію своего сердца и по всѣмъ свѣдѣніямъ. Хотя дѣло и рѣшено, но займы очень большихъ денегъ и связь его съ Геттуномъ до нынѣ не были извѣстны правительству и по сему новому обстоятельству я прошу пересмотрѣть дѣло для открытія убійцы отъ суда и законовъ скрывавшагося. Ширковъ не остановился на томъ, что убилъ мою дочь, разорилъ меня, вслѣдствіе сосѣдства нашего. Судиться съ нимъ, по своей великой бѣдности, я не могу».

Разсказываютъ, что императоръ Александръ I самъ не могъ удержаться отъ слезъ, когда несчастная обездоленная мать рыдая валялась въ ногахъ его. Вскорѣ послѣ подачи Алтуховой всеподданнѣйшаго прошенія, къ курскому губернатору послѣдовалъ слѣдующій высочайшій рескриптъ:

«Съ 1813 года производилось дѣло о смертоубійствѣ дочери, Курской губерніи, Льговскаго уѣзда, дворянки Алтуховой, по которому былъ обвиняемъ губернский секретарь Ширковъ. Дѣло сіе,